

Глава 71: Полуночный визит к доктору

Сам Су Саньлан был встревожен. Он думал, что через несколько лет ему может уже не так везти, но факты говорили ему об обратном.

Глядя на маленькую фигурку, идущую впереди него, Су Саньлан молча сказал себе, что не может сделать это снова. Два года назад люди думали, что ему просто повезло. Если бы он сейчас был таким же, все бы заметили разницу.

Было что-то странное в его четвертой дочери. Если кто-то со скрытыми мотивами узнает, они не смогут ее терпеть. К счастью, было почти темно.

Земли было достаточно, чтобы прокормить семью. Не было нужды снова охотиться.

Су Саньлан спрятал свои мысли и молча сменил тему. «Хэн, ты когда-нибудь ел фазанов?»

Чжоу Хэн кивнул и ответил: «Я уже ел его раньше, но уже забыл, какой он на вкус».

В прошлом году, до того, как его нога была повреждена, он ел фазанов, зайцев, кабанов, диких оленей, медведей и так далее. Но с тех пор, как он был ранен, у него не было возможности съесть их снова.

Су Саньлан улыбнулась и сказала: «Когда ты вернешься сегодня, я попрошу твою тетю приготовить это для тебя. Ешьте больше позже».

Чжоу Хэн улыбнулся и согласился. — Хорошо, спасибо, дядя.

Вернувшись домой, Су Саньлан и госпожа Чжао отправились ужинать с фазаном.

Су Сяолу также начала делать иглоукалывание, которое она пропустила в полдень.

Когда он закончил с иголками и упаковал их, обед был готов.

На обед у них были фазаны. Старый Ву с радостью выпил свое драгоценное вино и щедро налил чашу Су Саньлану. — Приходи, не сдерживайся.

.....

Су Саньлан улыбнулась и кивнула. "Хорошо."

Су Саньлан мог пить, но он не притрагивался к алкоголю уже много лет. Алкоголь стоит денег. Он не мог их потратить, поэтому не пил.

Однако в последнее время со Старым Ву он мог часто пить вино. Старый Ву любил выпить, но не каждый день выпивал свое драгоценное вино.

Дети послушно и тихо ели свою курицу.

Мадам Чжао отдала голень Чжоу Хэну и мягко сказала: «Хэн, иди, возьми голень».

Чжоу Хэн улыбнулся и поблагодарил госпожу Чжао. Он посмотрел на Су Сяолу и ее братьев и сестер и понял, что они совсем не возражают против этого. Никто не стал бы смотреть на них. Все с удовольствием ели из своих мисок..

В семье Су были очень хорошие манеры за столом.

Чжоу Хэн быстро отдал барабанную палочку Су Сяолину.

Су Сяолин поднял глаза и уже собирался вернуть его Чжоу Хэну, но тут же обернулся и сосредоточился на еде.

Су Сяолин хотела отдать его Су Сяолу.

Голова Су Сяолу почти погрузилась в ее чашу.

Чжоу Хэн посмотрел на Су Сяолин и одними губами произнес два слова.

Су Сяолин понял. Чжоу Хэн сказал: «Вы едите».

Сказав это, Чжоу Хэн опустил голову и поел. Су Сяолин посмотрела на голень в своей тарелке. В итоге все равно съела. Почему-то ей показалось, что эта голень сладкая.

Су Сяолу втайне вздохнула с облегчением. Она тайно посмотрела на Чжоу Хэна, а затем на Су Сяолин. У нее было страшное предположение в ее сердце. Может ли быть так, что Чжоу Хэн любит ее третью сестру?

Вскоре Су Сяолин опроверг эту догадку. Как это было возможно? Чжоу Хэну было всего семь лет. Что знал семилетний ребенок? Вероятно, он был просто благодарен ее третьей сестре за хорошее обращение с ним.

Маленький мальчик, который мало говорил, но умел быть благодарным. Ну не плохо, не плохо.

Старый Ву очень любил есть мясо. Мясо фазана было ароматным и свежим, поэтому он, естественно, стал жадным.

Поскольку ему было нечего делать, он пошел спать, когда напился.

Что касается семьи Су Саньлана, то они тоже легли спать после того, как умылись.

Посреди ночи семью Су Саньлана разбудил стук в дверь.

Мадам Чжао протерла глаза и толкнула Су Саньлана локтем. «Санлан, кто-то стучит в дверь доктора Ву».

Су Саньлан проснулся от настойчивого стука и крика, и это был знакомый голос.

Он протрезвел и сказал: «Почему это звучит как голос брата Ху? Дорогая, поспи сначала. Я выйду и посмотрю».

С этими словами Су Саньлан встал, взял лежащую у кровати одежду и надел ее. Затем он открыл дверь и вышел.

Той ночью Старый Ву напился и крепко спал, поэтому, сколько бы Чэнь Ху ни стучал в дверь, ответа не было. Когда Су Саньлан вышел, он ясно услышал дрожь в взволнованном голосе Чэнь Ху.

«Доктор Ву, пожалуйста, откройте дверь. Доктор Ву, встаньте и спасите жизнь».

Чэнь Ху с тревогой постучал в дверь, его голос дрожал.

Но как он ни стучал, дверь Старого Ву оставалась плотно закрытой.

В этот момент дверь по соседству открылась, и Су Саньлан вышел. Он с беспокойством спросил Чэнь Ху: «Брат Ху, что случилось? Что случилось?»

Было холодно, но Чэнь Ху вспотел.

Чэнь Ху посмотрел на Су Саньлана и на мгновение задохнулся, прежде чем сказать: «Третий брат, моя жена родила, но после того, как ребенок родился, кровотечение невозможно было остановить. Мама сказала, что это было кровоизлияние и от ее судьбы зависело, выживет она или умрет. Как я мог смотреть, как она умирает? Сейчас полночь, и мне некуда вызвать врача, поэтому я могу прийти только сюда. Третий брат, я помню, что когда невестка родила Симей, она тоже... наняла доктора Ву, верно?»

Су Саньлан и не подозревала, что это так важно. Он кивнул. "Да. Ваша невестка потеряла много крови, когда родила Симей. Эх... Это я во всем виноват. Доктор Ву сегодня много пил. Он пьян...»

Когда он попадал в беду, Чэнь Ху обязательно помогал их семье. После того, как его жизнь стала стабильной, Чен Ху никогда не просил кредит. В последние два года, когда они время от времени встречались, они обменивались несколькими словами друг с другом.

Су Саньлан знал о беременности мадам Цянь. В то время Чэнь Ху сказал, что беременность мадам Цянь отличалась от предыдущих нескольких раз. На этот раз, скорее всего, будет мальчик. Су Саньлан был рад за него. Он думал, что мадам Цянь легко родит сына для Чэнь Ху, но он не ожидал, что ее роды будут такими трудными.

Су Саньлан теперь беспокоился. Он быстро передвинул лестницу и сказал Чэнь Ху: «Брат Ху, доктор Ву, должно быть, сейчас спит. Я перелезу через стену и позову его.

Су Саньлан был встревожен. Он сожалел, что пошел в горы расставлять ловушки. Если бы он не ушел, то не смог бы собрать фазанов. Естественно, Старый Ву тоже не стал бы напиваться.

Но последней вещью, которая существовала в этом мире, была медицина сожаления.

Чен Ху кивнул. Он держался за лестницу и сдавленным голосом поблагодарил его. «Третий брат, спасибо».

Когда он попадал в беду, его собственные братья не помогали. Они просто стояли и смотрели. Но Су Саньлан был другим. Он не был его настоящим братом, но он был ближе. Пока он был там, он не стоял бы в стороне и ничего не делал.

Когда госпожа Чжао услышала шум, ей стало не по себе.

Она подумала, что если бы это было пустяком, Чэнь Ху не так волновался бы. Мадам Чжао на мгновение задумалась и рассчитала дату родов мадам Цянь. Она сразу поняла. Они обе были женщинами, так что она тоже волновалась.

Она вышла помочь Чен Ху с лестницей.

Чэнь Ху с благодарностью поблагодарил ее и тут же поднялся по лестнице и перелез через стену.

Они вдвоем пошли постучать в дверь Старого Ву.

Однако Старый Ву спал очень крепко. Они немного постучали и услышали только храп Старого

Бу.

"Что я должен делать? Моя жена все еще ждет, когда я вернусь и спасу ее».

Чень Ху горел от беспокойства. Он больше не мог сдерживать свои эмоции и плакал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734461>